

УДК 811.161.1'36: 811.161.1'38

Е. А. Скоробогатова

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ФОРМ И ЗНАЧЕНИЙ В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

О. О. СКОРОБОГАТОВА. УНИВЕРСАЛЬНІ СПОСОБИ АКТУАЛІЗАЦІЇ МОРФОЛОГІЧНИХ ФОРМ І ЗНАЧЕНЬ В МОВІ РОСІЙСЬКОЇ ПОЕЗІЇ.

В статті розвиваються граматичні ідеї Харківської школи лінгвопоетики. Виділені та описані способи віршової актуалізації значень і форм одиниць морфологічного рівня. Стверджується, що смисловий поетичний потенціал одиниці залежить від її граматичної сутності (частини мовного і категорійного значення, здатності до трансформацій і взаємодій), тоді як актуалізація у віршовій структурі відбувається за законами поетичного функціонування. Основні способи актуалізації, що використовуються для виділення всіх частин мови, схарактеризовані як універсальні. Такими є атракція, селекція і співположення. Вказується, що локалізація грамем у сильних позиціях віршового рядка і поетичного твору підкреслює форму і значення морфологічних одиниць і комбінацій.

Ключові слова: Харківська лінгвопоетична школа, віршовий текст, поетична морфологія, актуалізація, морфологічне значення, морфологічна форма, атракція, селекція, співположення.

Е. А. СКОРОБОГАТОВА. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ФОРМ И ЗНАЧЕНИЙ В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ.

Статья развивает грамматические идеи Харьковской школы лингвопоетики. Описаны способы поэтической актуализации значений и форм единиц морфологического уровня. Утверждается, что смысловой поэтический потенциал граммемы зависит от ее грамматической природы (частеречного и категориального значения, способности к трансформациям и взаимодействиям), тогда как актуализация в стиховой структуре происходит по законам поэтического функционирования. Основными способами актуализации, используемыми для выделения всех частей речи, то есть являющимися универсальными, названы аттракция, селекция и соположение. Отмечено, что локализация морфологических единиц в сильных позициях стиха и стихотворения способствует выделению отдельных единиц и их комбинаций.

Ключевые слова: Харьковская школа лингвопоетики, поэтический текст, поэтическая морфология, актуализация, морфологическое значение, морфологическая форма, аттракция, селекция, соположение.

O.O. SKOROBOGATOVA. UNIVERSAL MEANS OF MORPHOLOGICAL FORMS AND MEANINGS ACTUALISATION IN RUSSIAN LANGUAGE POETRY.

Grammatical ideas of Kharkiv Linguopoetic School are being developed in the article. Means of verse actualisation of morphological level units' meanings and forms have been singled out and described. It is asserted that notional poetic potential of the unit depends on its grammatical nature (part-of-speech and categorical meaning, capability to transformations and interaction), while actualisation in verse structure is under the laws of poetic functioning. Basic means of actualisation (that are used for singling out all the parts of speech) are characterized as universal ones. They are attraction, selection and juxtaposition. It is specified that grammemes localisation in strong positions of a verse line and poetical composition emphasizes the form and the meaning of morphological units and combinations.

Key words: Kharkiv Linguopoetic School, verse text, poetical morphology, actualisation, morphological meaning, morphological form, attraction, selection, juxtaposition.

Основы поэтической грамматики, заложенные в трудах Александра Афанасьевича Потетни, развивались и развиваются в исследованиях ученых Харьковской лингвопоэтической школы. Незаслуженно забыто имя Ленины Павловны Черкасовой, которая первой описала экспрессивную функцию морфемы и отметила ряд поэтических текстов, где использование повторяющейся морфологической формы связано с решением определенной художественной задачи [10]. В русле потетнианской концепции описывала язык поэзии XX века И. И. Ковтунова, лингвистические взгляды которой сформировались в Харькове. Исследовательница на протяжении всей своей научной деятельности поддерживала творческие контакты и связи с харьковскими исследователями лингвопоэтики. Необходимо отметить ряд работ Е. А. Олексенко, посвященных поэтике местоимений, числительного, глагола, изучению внутренней формы многозначного слова, типологии грамматически связанных многозначных слов [4]. Грамматическая и лингвопоэтическая традиция А. А. Потетни развивается в работах по поэтической морфологии, объединенных названием «Грамматические значения и поэтические смыслы» [7]; [8]. Здесь представлена теория грамматической стиховой динамики, в основе которой идеи поэтической актуализации внутренней формы слова, «мерцания» смыслов и связи языка с задачами мышления, в рассматриваемом случае — связи морфологии стихотворного текста с особенностями лингвопоэтического мышления.

Завершая монографию «Поэтический синтаксис», И. И. Ковтунова сформулировала следующий тезис: «Лингвистический подход к поэтической речи выявил способность поэтических текстов служить позицией нейтрализации грамматических противопоставлений. Значения грамматических форм скользят по шкале, два полюса которой представляют оппозиции, обычно выделяемые в грамматиках. Между крайними значениями находится переходная зона, в которой размывается граница между противопоставленными в языке семантическими разновидностями грамматической категории» [1, с. 196]. Этот тезис, основанный на множестве наблюдений, послужил базой дальнейших разысканий русистов в области поэтической грамматики, в частности, исследований, помещенных в грамматическом томе «Очерков истории языка русской поэзии XX века» и в двух томах «Поэтической грамматики». Открытая исследователем нейтрализация грамматических значений (как синтаксических, так и морфологических) – явление регулярное и наблюдается во многих лирических текстах нового и новейшего времени. Однако возникает закономерный вопрос: возможна ли «нейтрализация нейтрализации», процесс, который приводит к выделению грамматических значений, и в каких случаях такое выделение происходит?

Рассматривая поэтический текст как пространство диалектическое, наблюдая поведение единиц морфологического уровня в его структуре, мы выдвинули гипотезу о том, что поэтическое функционирование способствует актуализации грамматических значений и поставили задачу определить принципы такой актуализации.

Как известно, одной из причин выделения любой единицы в тексте является нарушение предсказуемости. Тезис Мишеля Риффатера гласит, что нарушение предсказуемости создает экспрессивность. Очевидно, что ярким способом актуализации морфологического значения является нарушение общеязыковой нормы. В работах, посвященных поэтической окказиональности, рассмотрена и подробно описана грамматическая окказиональность. Именно в этом направлении движется большинство современных исследователей лингвопоэтики (см., например: [11], [3]). Перспективной задачей является описание актуализации нормативных морфологических форм и значений. Регулярными способами грамматической актуализации, по нашим наблюдениям, в русской поэзии нового времени служат соположение оппозиционных граммем, морфологическая селекция (отбор форм, характеризующихся общим грамматическим показателем) и грамматическая аттракция. Способствует выделению форм и значений локализация единиц в сильных позициях стихотворного текста, причем для разных граммем разные позиции являются наиболее благоприятными с точки зрения стиховой актуализации, тогда как выделение лексических и фонетических элементов происходит в сильных позициях стиха независимо от специфики выделяемого элемента.

Морфологическое соположение представлено внутрикатегориальным и межчастеречным соположением. Внутрикатегориальные однокоренные соположения способны как актуализировать категориальное противопоставление, так и создавать поэтические «приращения» смыслов. Например, противопоставление неопределенности и определенности, длительности и краткости, отношения градации, суммы и слагаемых передается при сопоставлении граммем числа, расположенных в целостном стиховом единстве:

*Волнуют вновь чужие страсти
Сильней, чем страсть, чем жизнь своя.*

(В. Шаламов «Ночью»)

В данном фрагменте противопоставлены значения конкретности и абстрактности.

Все категории, представленные в языке оппозициями, при соположении оппозиционных граммем реализуют противопоставленные или комплементарные значения. Например, в стихотворении Давида Самойлова «Мне выпало счастье быть русским поэтом...» противопоставлены личное и безличное значения глагола, а в стихотворении Марины Цветаевой глагольные значения граммем времени объединены в целостный комплекс, образующий гиперсему 'всегда':

*Мне выпало все. И при этом я выпал,
Как пьяный из фуры, в походе великом.*

(Д. Самойлов. «Мне выпало счастье ...»)

Буду грешить — как грешу — как грешила: со страстью!

(М. Цветаева. «Заповедей не блюла, не ходила к причастью...»).

Кроме однокоренных сочетаний представлены соположения, не связанные общностью корня, и соположения, частично связанные:

*И шаг вот этот — никому — вслед,
И тень вот эта — а меня — нет.*

(М. Цветаева. «В огромном городе моем — ночь»)

В стихотворении Марины Цветаевой соположены граммемы рода, причем оппозиция существительных «прочитывается» на фоне оппозиции местоимений, а в следующем примере — граммемы числа:

*Промчался миг, а может, век,
а может, дни, а может, годы ...*

(Ю. Левитанский. «Промчался миг, а может, век ... »).

У Левитанского актуализация грамматического противопоставления в вертикальном ряду усиливает противопоставление лексическое, которое присутствует в каждом из горизонтальных рядов, целостность, переданная формами единственного числа, противопоставлена дискретности значений множественного.

Межчастеречное однокоренное соположение, как правило, усиливает значение корня (общее значение) и выделяет частеречные значения, которые не совпадают. Языковая частеречная категоризация мира реализуется в словах, лексическое и грамматическое значение которых актуализируется в стихотворном тексте при соположении однокоренных слов, относящихся к различным частеречным разрядам. Бинарное и многочленное, контактное и дистантное соположение частеречных оппозиций усиливает корневое значение и выделяет со- или противопоставленные грамматические общекатегориальные значения:

Но искусство...

Старцев старее оно

(Е. Баратынский. «Что за звуки? Мимоходом...»);

Ну и карточный игрок!

Ну и стол игорный!

(М. Цветаева. «Март»).

Черной молнией по бумаге

пробегают перо воронье,

и чернеют черновики.

(В. Соснора. «Осень в Михайловском»).

Сочетаясь, межчастеречное и внутрикатегориальное соположения создают художественный эффект «избыточности», «накопления», например:

Весен всех была весна весенней. (И. Северянин. «Прохладная весна»)

Однокоренные граммемы актуализируются при соположении как в горизонтальном, так и в вертикальном стиховом ряду:

свою так оберег он тайну,

как если бы ловил и окликал ловца.

(Б. Ахмадулина. «Ларец и ключ»);

Час от часу опасность и труды

Становятся опасней и труднее.

(А. Пушкин. «Борис Годунов»).

Соположение выделяет этимологические и метафорические связи, внутренняя форма слов проясняется и участвует в создании поэтического образа:

Во всей вселенной был бедлам.

Работали рабы.

(...)

Лишь бог божился: «Надо жить!»

(В. Соснора. «На светлых стеклах февраля...»);

Горы времени — у горы.

(М. Цветаева. «Поэма горы»).

Морфологическая селекция и отбор однородных по грамматическому признаку форм приводит к созданию однородных грамматических рядов (вертикальных и горизонтальных), например:

Я стоял, я смотрел, я глядел.

Ты стояла, смотрела, глядела.

(Ю. Визбор. «Ты обычно стоишь в стороне...»).

В ряде случаев создается грамматическая доминанта стихотворения или его фрагмента. Например, поэтически значимую доминанту женского рода наблюдаем в строфе:

И это могла, и то бы могла,

И сама, как берёза в поле, легла,

А кругом лишь седая мгла.

(А. Ахматова. «И это могла, и то бы могла...»).

Однородные морфологические ряды или строфы достаточно часто бывают соположены друг другу, противопоставленные строфы с родовой доминантой наблюдаем, например, в стихотворении Александра Блока «Полный месяц встал над лугом...», а вертикальные однородные грамматические ряды служат основой смыслового противопоставления в стихотворении Марины Цветаевой «Полюбил богатый бедную...» (См. подробно [7, с. 134 – 135], [8, с. 135 – 136]).

В ряде поэтических фрагментов селекции подвергаются единицы разных разрядов, если эти разряды объединены общими признаками, например, стихотворение Тимура Кибирова «Наш-то на ослике цок да цок...» завершается «сгущением» служебных грамматических единиц:

Но наш-то, наш-то — не плачь, сынок —

Но наш-то на ослике цок да цок. Навстречу смерти своей.

На встречу со страшною смертью своей,

На встречу со смертью твоей и моей!

Не плачь, она от Него не уйдет,

Никуда не спрятаться ей!

В вертикальном ряду последовательно представлены союзы, предлоги и частицы, объединенные свойствами незначительных частей речи. Предлог и частица кроме того сопологаются с соотносительным префиксом. (Последний тип соположения не является универсальным, а используется лишь при актуализации предлогов и некоторых частиц).

Сочетание соположения и отбора в ряде случаев приводит к организации поэтического текста или его фрагмента как структуры с грамматическим ритмом (См. подробно: [8, с. 357 – 373]).

Термин аттракция введен в русистику Ф. И. Буслаевым, подробно охарактеризован А. А. Потебней как «повторение... формы под влиянием предыдущего или последующего элемента» [6, т. III, с. 162]. А. А. Потебня, впервые в истории русского языкознания выдвинувший и обосновавший «принцип структурной сплоченности и соотносительности всех элементов языка» [9, с. 76], неоднократно подчеркивал, что образность языка базируется не только на лексическом, но и на грамматическом фундаменте. Анализируя древние тексты, А. А. Потебня вводит понятие аттракции в активное филологическое употребление. Под аттракцией ученый понимал повторение формы под влиянием предыдущего или последующего элемента и рассматривал в работе «Из записок по русской грамматике» аттракцию грамматических форм. Во второй половине прошлого века московские лингвисты определили понятие паронимической

Использование однотипных и симметрически расположенных в стиховом ряду грамматических единиц и комбинаций служит созданию своего рода грамматической симметрии, которая является одной из лингвистических основ образной симметрии, формирующей ассоциативное пространство текста.

И держит кольчатая длинность

Головку страшной красоты,

Ее змеиную невинность,

Ее невинную змеиность,

Взирающую с высоты.

(Ю. Мориц. «Год металлической змеи»).

Отбор абстрактных существительных подчеркнут морфологическим и синтаксическим параллелизмом, семантическим хиазмом. Авторское словотворчество (*длинность, змеиность*) выделяет абстрактную форму и значение отвлеченности. В подобных случаях формальное уподобление и симметрия служат основой образной связи и средством фасциативности, поэтического завораживания читателя. Прием в поэзии XX и XXI веков является регулярным, как и другие случаи аттракции, хотя разные авторы предпочитают уподобление и актуализацию единиц разных семантических разрядов и морфологических форм. В поэзии новейшего времени аттракции активно подвергаются не только знаменательные, но и служебные граммы, например:

Теперь любой пустяк действительней, чем ты:

На столике стакан, на летчике петлички.

На свете, где и так всё держится едва,

На ниточке висит, цепляется, вот рухнет...

(А. Кушнер. «Жить в городе другом — как бы не жить...»).

Создание грамматических рядов и цепочек из элементов, имеющих формальное сходство, но принципиально различающихся по смыслу, позволяет передать идею нарушения (разрушения) пропорций, характерную для постмодернистского сознания:

Поэтическая аттракция в художественном тексте может создаваться с нарушением современных поэту языковых норм и в рамках этих норм, в одних случаях используется традиционный прием грамматического уподобления, в других — индивидуальный, характерный для одного автора или даже одного текста. Сфера единиц, подвергающихся уподоблению по разным критериям, в русском поэтическом языке расширяется. Это одна из причин, делающих изучение грамматической аттракции актуальным.

Использование соположения, селекции и аттракции как способов актуализации морфологических значений типично для русской поэзии нового времени, но характер отбора, «интерес» к тем или иным значениям и категориям связан с индивидуально-поэтическим мировосприятием, поэтому перспективой исследования является выявление связи «поэтического языка (в том числе его морфологических характеристик – *Е.С.*) с мировоззрением поэта» [2, с. 2]; следующим шагом морфологического описания поэтического языка является описание морфологии идиостилей. Определенные шаги в этом направлении сделаны, их результат представлен в монографии [7], однако необходимо более систематическое описание как грамматических предпочтений того или иного автора, так и индивидуальных особенностей использования общепоэтических приемов и способов. Вторая задача может быть решена путем сопоставления поэтической морфологии идиостилей.

Первоочередной же задачей поэтической морфологии на сегодняшний день, на наш взгляд, является создание поэтической морфологии русского языка, соотносительной с общей грамматикой: так как способы актуализации грамматических значений достаточно универсальны, а специфика стиховой реализации во многом зависит от языкового потенциала грамматической единицы, мы считаем возможным создание систематической поэтической морфологии, где будет рассмотрен поэтический потенциал каждой части речи и каждой категории. Такая грамматика впервые в филологии систематически опишет поэтический потенциал морфологического уровня национального языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис / Ирина Ильинична Ковтунова. — М.: Наука, 1986. — 206 с.
2. Ковтунова И. И. Очерки по языку русских поэтов / Ирина Ильинична Ковтунова. — М.: Азбуковник, 2003. — 206 с.
3. Николина Н. А. Новые тенденции в грамматике современной поэтической речи // Славянский мир в прошлом и настоящем: языки, литература, образование: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. / Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина / Н. А. Николина. — Рязань, 2015. — С. 109 — 116.
4. Олексенко О. А. Лінгвістичні етюди: Збірник наукових праць / О. А. Олексенко. — Харків, ХНПУ ім. Г. С. Сковороди, 2014. — 304 с.
5. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста / [В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова, О. Г. Ревзина и др. Под ред. В. П. Григорьева]. — М.: Наука, 1990. — 304 с.
6. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. — Т. III. Об изменении значения и заменах существительного / Александр Афанасьевич Потебня. — М.: Просвещение, 1968.. — 551 с.
7. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтика именных категорий в текстах и идиостилях: Монография / Елена Скоробогатова. — Харьков: Харьковское историко-филологическое общество, 2014. — 236 с.
8. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени): Монография / Елена Скоробогатова. — Харьков: НТМТ, 2012. — 480 с.
9. Франчук В. Ю. А. А. Потебня / Вера Юрьевна Франчук. — М.: Просвещение, 1986. — 144 с.
10. Черкасова Л. П. Наблюдения над экспрессивной функцией морфемы в поэтическом языке (на материале поэзии М. Цветаевой) / Л. П. Черкасова // Развитие современного русского языка 1972. Словообразование. Членимость слова. — М.: Наука, 1975. — С. 141—150.
11. Эпштейн М. Н. Грамматическое творчество в речи и в языке: от аномалии к норме / М. Н. Эпштейн // Язык как медиатор между знанием и искусством. Сборник докладов Международного научного семинара (Ин-т русск. языка им. В. В. Виноградова РАН). — М.: Азбуковник, 2009. — С. 31—38.

(Статья поступила в редакцию 15 декабря 2015 г.)